

ПРИВАЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТПИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го МАЯ

№ 10-й.

1892 ГОДА.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ХРИСТИАНИНА

на день свѣтлого Христова воскресенія.

Христосъ воскресъ!—вотъ слова, которыя изъ года въ годъ въ продолженіи почти двухъ тысячъ лѣтъ торжественно раздаются въ настоящій день всюду, гдѣ слышится имя христіанина. Христосъ воскресъ—это кликъ души, до самыхъ сокровенныхъ тайниковъ своихъ потрясенной чувствами радости и благоговѣнія предъ поражающимъ величіемъ настоящаго события; это—кликъ души, на которой за нѣсколько минутъ до того лежало тягчайшее бремя и съ которой это бремя отпало въ тотъ самый мигъ, лишь только она узнала, что воистину Христосъ воскресъ! Еще нѣсколько часовъ тому назадъ мы переживали ужасныя воспоминанія: мы созерцали Христа, нашего Господа, поруганного и въ конецъ, повидимому, побѣжденного врагами; уже Его тѣло, обезображенное страданіями, было предано землѣ; Его могила за печатью первосвященника завалена была камнемъ и окружена стражею. Земля содрогнулась отъ ужаса такого злодѣянія и неправды; небо облеклось въ трауръ, скрывъ блескъ своего солнца, Но теперь все измѣнилось: камень отваленъ, стража обратилась въ постыдное бѣгство и Христосъ является намъ въ лучезарномъ блескѣ; вместо трости Онъ несетъ знамя побѣды; вместо терноваго вѣнца—діадему славы (Ме. 28, 29),—и небесныя воинства спѣшать возвѣстить апостоламъ и намъ, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ (Мрк. 16, 6). Одивный и торжественный часъ! Исполнилось наконецъ то, о чёмъ съ томительной тоской взывалъ псаломпѣвецъ: „Ты не оставилъ души моей во адѣ и не дашь преподобному Твоему видѣть тленія,”

(Пс. 15, 10). И эта радостная вѣсть воскресенія Христа перелѣтаетъ нынѣ изъ устъ въ уста и „до послѣднихъ земли“ (Дѣян. 1, 8) доносить славу вѣчной побѣды Его надъ троиственнымъ союзомъ страшнѣйшихъ враговъ всего человѣчества: надъ смертью, грѣхомъ и адомъ, воюющими противъ насъ уже болѣе 7 тысячъ лѣтъ. Эта вѣсть чрезъ тысячу восемь сотъ слишкомъ лѣтъ прiemлется сердцами вѣрующихъ съ тѣмъ же невыразимымъ священнымъ восторгомъ, съ какимъ она въ первый разъ была услышана первыми учениками воскресшаго Господа. Она объемлетъ собою небо и землю, и преисподнюю и есть вѣчно радостная вѣсть славы Господней и торжества нашего въ Господѣ. Эту побѣду надъ смертью неумолкаемо воспѣваютъ чины воинствъ небесныхъ и свѣтло торжествуютъ на небѣ лики душъ праведныхъ. И на землѣ, доколѣ будетъ существовать на ней воинствующая церковь, вѣсть воскресенія всегда останется тою же, какою была доселѣ,— потрясающею душу, когда ее слышать, восторгающею духъ, когда въ нее углубляются размышеніемъ. Мы знаемъ теперь, что такое смерть; съ тихой грустью, но безъ отчаянія провожаемъ въ могилу своихъ близкихъ и спокойно ожидаемъ своего послѣдняго часа. Но мы едва ли можемъ себѣ представить, чѣмъ была смерть для людей, жившихъ до появленія Христа. Поколѣнія смѣнялись поколѣніями, одни народы слѣдовали за другими на историческомъ поприщѣ и, не оставивъ никакого слѣда своего существованія, исчезали съ лица земли въ продолженіи длиннаго срока отъ первой въ мірѣ мученической смерти Авеля до единственной въ мірѣ искупительной смерти единороднаго Сына Божія. И въ теченіи всей тысячелѣтней жизни предъ изнеможеннымъ взоромъ человѣчества стояла смерть, какъ страшное видѣніе, во всемъ грозномъ величиѣ, и человѣчество постоянно чувствовало ея присутствіе и ея замогильное дыханіе. И этотъ холодъ смерти проникалъ все глубже и глубже по мѣрѣ розвитія сознанія и самосознанія человѣческаго. Старшія поколѣнія на склонѣ днѣй своихъ не понимали пройденнаго пути и съ отчаяніемъ ждали своего послѣдняго конца; младшія—на зарѣ своей жизни не получали отвѣтовъ на вопросы: что такое жизнь, для чего она? Земля казалась царствомъ смерти, обширнымъ кладищемъ, на которомъ совершаются страшная работа превращенія костей человѣческихъ въ прахъ и пепель, руиной цѣлыхъ царствъ и народовъ: Люди жили въ неотразимомъ страхѣ смерти, безъ радостей и безъ на-

дежды на будущее, съ мучительнымъ сознаниемъ непрочности и бесплодности своей жизни. Не оттого ли и царства древнихъ народовъ такъ скоро рушились, что составляющіе ихъ члены не имѣли въ себѣ вѣры въ дѣйствительную цѣнность своей жизни, своего общества и своей націи? Но если невыносимо тяжело было нравственное состояніе дохристіанского человѣка, то еще болѣе ужасно должна быть новая жизнь его послѣ смерти. Вѣчная и непроходимая тьма царствовала въ ней. Ни одного радостнаго звука не раздавалось тамъ, но отсюду неслись только стоны, плачь и скрежетъ зубовъ; на каждомъ шагу всюду видны были слѣды тяжкихъ мукъ, горя и страданія. Всѣ эти мукіи тотчасъ же овладѣвали и вновь прибывшему человѣческою душою. Придавленная ихъ тяжестью, она сама превращалась въ одно только отчаяніе, одинъ только вопль. И этотъ вопль, присоединяясь къ раздающимся уже стонамъ, еще болѣе усиливалъ потрясающей громъ ужаснѣшаго адскаго смятенія... И вотъ съ такимъ то врагомъ всего человѣчества, съ страшнымъ врагомъ, который, подобно ядовитѣйшимъ зміямъ, заранѣе отравлялъ однимъ своимъ взглядомъ все существованіе человѣка, исходить за насъ на брань Начальникъ жизни, совершаешь чудную победу и устроить новый порядокъ вещей въ мірѣ. Врагъ пересталъ уже казаться для насъ опаснымъ, когда мы видѣли его безсилie, когда ужасающая личина съ него спала; смерть потеряла свое грозное обаяніе, когда упразднился воскресеніемъ гробъ Христовъ и изъ него воссіяла всѣмъ намъ надежда воскресенія. Обѣтованіе, которое исполнилось тамъ,—въ саду прекраснаго Іосифа, служить залогомъ и для настъ, что также точно исполнится обѣтованіе, данное всему человѣчеству. Какъ ясно говорить Иисусъ Христосъ о всеобщемъ воскресеніи! „Наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышать гласъ Сына Божія; и изъѣдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. 5, 28—29). Какъ важно это ученіе, когда мы размыслияемъ о немъ у пустаго гроба!... Воскресеніе Христа является послѣднимъ заключительнымъ актомъ нашего искупленія и находится въ тѣснѣшай неразрывной связи съ нимъ. Поэтому безъ вѣры въ воскресеніе не можетъ быть и вѣра въ искупленіе въполномъ значеніи этого слова. Если мы со Христомъ умерли для грѣха, то мы знаемъ, что и воскреснемъ съ Нимъ для вѣчной жизни. Рукательствомъ за это служить наше нравственное воскресеніе и обнов-

ление. Кто узналъ искупленіе въ жизни собственнаго сердца и естественный разумъ подчинилъ откровенію Божественнаго Слова, для того воскресеніе тѣла является необходимымъ заключенiemъ христіанской мысли и послѣднею цѣлью христіанской надежды, такъ что онъ непроизвольно принимаетъ радостное исповѣданіе: „я знаю, что мой Искрепитель живъ, и Онъ воскресить меня изъ земли, и въ моемъ тѣлѣ я увижу Бога“ (Іов. 19, 25—26). Какъ скоро вѣрующій христіанинъ погрузится въ глубины божественнаго Слова, онъ узнаетъ это изъ слѣдующаго соображенія: искупленіе міра, начавшееся въ области внутренней жизни, не можетъ остановиться на полдорогѣ; напротивъ, оно должно обладать силой—распространиться и на тѣлесную область и даже на все твореніе и поэтому оно нѣкогда совершенно возстановить и преобразить и тѣло человѣка, разрушенное смертію, и весь міръ. Послѣдній врагъ, котораго должно преодолѣть, есть смерть, говоритъ ап. Павелъ (1 Корин. 15, 54—55). Тотъ же апостолъ ясно выставляетъ обновленіе міра послѣднею цѣлью міроваго развитія: что и твореніе сдѣлается свободнымъ отъ рабства случайного бытія и должно возвыситься до славной свободы дѣтей Божіихъ (Римл. 8, 20). Конечно мы далеки еще отъ этой славной цѣли, ибо даже въ нравственно-религіозной области искупленіе міра не достигло еще окончанія, и царство Бога въ жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ ведеть еще продолжительную упорную борьбу противъ сильтымы. Однако мы, не взирая на это, не сомнѣваемся ни на минуту, что христіанство по пребывающей въ немъ божественной силѣ, какъ и по ясному обѣтованію св. Писанія, въ этой борьбѣ одержитъ наконецъ славную победу и что оно, какъ закваска, проникнетъ нѣкогда всю мірскую массу, коснется каждой отдѣльной души и сдѣлается спасеніемъ для однихъ и погибелю для другихъ (Мо. 13, 33; 24, 14). Безъ уничтоженія смерти, безъ воскресенія мертвыхъ дѣло спасенія, ради котораго Богъ Отецъ не пощадилъ своего Единороднаго Сына, было бы немыслимо и вмѣсто всемогущества любви Божіей открыло бы ея безсиліе, такъ что воскресеніе мертвыхъ является конечною цѣлью дѣла искупленія, его же необходимый-шимъ и славнѣйшимъ завершеніемъ. Поэтому Иисусъ Христосъ смотрѣть на воскресеніе мертвыхъ, какъ на Свое личное дѣло. Онъ говоритъ не разъ, Онъ трижды повторяетъ о немъ въ той возвышенной рѣчи, въ которой Онъ излагаетъ программу Своей мес-

сіанської дѣятельности: „воля пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день... Чтобы всякий, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣть жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 39, 40, 44). Поэтому Онъ и называется воскресеніемъ и жизнью. Предъ Нимъ безусловно должна уступить смерть, когда Онъ проявить свою силу, и какъ всѣ прочія Его чудеса и знаменія свидѣтельствуютъ о Его власти все вновь сдѣлать, такъ и воскресеніе есть совершенный знакъ нашего спасенія и вѣрный залогъ нашего возстановленія, будущаго блаженства и будущаго возстановленія міра. Поэтому то св. Писаніе и говоритъ о новомъ мірѣ, о новомъ небѣ и новой землѣ и все возстановляющее искупленіе видитъ заканчивающимся въ духовной жизни послѣ воскресенія, когда не только будетъ побѣждено все смертное, но и преобразится земная матерія въ новый организмъ, изъ котораго будетъ сіять слава Бога. Для вѣрующаго сознанія, конечно, не составляеть никакого вопроса то, гдѣ мы должны искать дѣйствительной причины воскресенія и въ связи съ нимъ обновленія міра. Сила Божія, которая создала нѣкогда изъ ничего вселенную и сдѣлала ее столь удивительной и славной,— только она въ состояніи свое твореніе, обезображенное грѣхомъ, вновь пересоздать. Поэтому Спаситель возражаетъ саддукеямъ всѣхъ временъ, которые стъ своимъ разумомъ подвергаютъ сомнѣнію истину воскресенія: „вы заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей“ (Мо. 22, 29). Въ самомъ дѣлѣ, кто благовѣщеть не предъ чуждающимся міра и бессильнымъ Богомъ, котораго такъ долго процовѣдало такъ называемое „просвѣщеніе“, но предъ живымъ и всемогущимъ Богомъ, котораго дивно открываетъ намъ и книга природы, и каждая страница Библіи; кто сотвореніе изъ ничего признаетъ не туманной и мимолетной фантазіей, а считаетъ его за совершенную дѣйствительность,— для того воскресеніе нашихъ тѣлъ не представляеть никакихъ затрудненій. Оно только внѣшнимъ образомъ противорѣчить человѣческому разуму и, если подвергается сомнѣнію, то потому, что ни одинъ членъ вѣры не идетъ такъ противъ дѣйствительности. Ибо мы видимъ своими глазами, что весь міръ охватывается смертю и умираетъ: вотъ полагаютъ въ землю императоровъ и королей, сановника и простолюдина, юношу и старца, и всѣхъ людей

одного за другимъ зарываютъ. Одного пожираютъ дикі звѣри, другаго—мечь, иной сгораетъ въ огнѣ и т. д. Да, трудно повѣрить, что человѣкъ, который столь различными способами помираетъ, вновь оживеть, и члены его, разсѣянные другъ отъ друга и обратившіеся въ прахъ, снова сплотятся, а душа человѣка опять будетъ жить въ томъ самомъ тѣлѣ, въ которомъ она прежде обитала! Но развѣ для неисчерпаемой силы Божіей, которая столь чудно проявляется въ неизмѣримой вселенной—отъ тысячи миллионовъ звѣздъ, совершающихъ свои круги на сводѣ небесномъ, до малѣйшей пылинки на землѣ—дѣйствительно невозможно вновь возстановить ище распавшееся тѣло и особенно, когда она это чудо воскресенія разнообразнѣйшимъ образомъ обнаруживаетъ въ явленіяхъ природы? Вотъ день скрывается во тьмѣ, всюду наступаетъ спокойствие и тишина; утраченный свѣтъ оплакивается, но день снова настаетъ съ своимъ солнцемъ и разрываетъ свою могилу—ночь и мракъ. Лѣто смѣняетъ зиму, весна и осень возвращаются въ постоянномъ круговоротѣ. То—законъ природы, который земля получила съ неба, чтобы деревья, лишенныя листьевъ, снова одѣвались ими, цвѣты вновь цвѣли и зелень снова пробуждалась! Достоинъ удивленія этотъ порядокъ: сѣмѧ должно разложиться, чтобы начать новую жизнь. Но весь этотъ круговоротъ вещей есть свидѣтельство за воскресеніе мертвыхъ. Ясно теперь, что возозданіе нашихъ умершихъ тѣлъ представляетъ для нашей мысли даже менѣе затрудненій, чѣмъ первоначальное ихъ образованіе. Кто вѣритъ въ послѣднее, тотъ менѣе можетъ колебаться—усвоить вѣрою и ученіе Христа о воскресеніи. И воскресеніе тѣлъ является даже болѣе легкимъ, такъ какъ вещества разрушенныхъ смертю тѣлъ безпрестаннымъ попечениемъ Бога хранится въ лонѣ земли. Слѣдовательно задача творческой силы Божіей въ послѣдній день будетъ состоять въ томъ, чтобы эти элементы вызвать изъ мѣстъ ихъ скрытія, соединить ихъ съ имѣющеюся уже первоначальною формою и преобразовать ихъ въ болѣе славный сосудъ. При наступленіи лѣта зерно, брошенное въ землю, произрастаетъ и если солнце, дождь и ведро благопріятствуютъ, то оно зеленѣетъ, растетъ, цвѣтетъ вѣсело и не обнаруживаетъ признаковъ тлѣнія и смерти. Такъ и насы посѣваются и закапываются въ землю, но мы увѣрены, что и наше зерно произрастаетъ не увядющимъ цвѣтомъ и что взойдетъ надъ нами солнце вѣчной жизни и обновленія міра. Это всеоживляющее

солнце есть вѣчный сынъ Божій, Богъ—Слово, о которомъ говорится въ Евангелии Иоанна: „въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ... Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ни-что не начало быть, что начало быть. Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ“ (Иоан. 1, 1—4). Тотъ же самый евангелистъ говоритъ объ отношеніи Его къ Богу Отцу: „какъ Отецъ воскре-шаетъ мертвыхъ и оживляетъ; такъ и Сынъ оживляетъ кого хочетъ“ (5, 21). Это всемогущество Бога—Слова основывается не только на внутреннемъ отношеніи по существу къ Богу Отцу, но и на томъ, что Онъ является единственнымъ источникомъ нашего воскресенія. Онъ искупилъ насть отъ грѣха и смерти, избавилъ насть отъ власти дьявола и даль намъ не только возможность воскресенія, но и Самъ дѣйствительно воскресъ. Своимъ вступленіемъ въ міръ Онъ сдѣлался главою и центромъ нашего рода,—вторымъ Адамомъ. Поэтому всѣ члены человѣческаго рода, и особенно тѣ, которые связаны съ Нимъ чрезъ живую вѣру, должны слѣдовать и послѣдовать въ воскресеніи за своею главою. Апостолъ Павелъ говоритъ объ этомъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ. Каждый въ своемъ по-рядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы“ (1 Кор. 15, 20—23). Еще яснѣе выражается объ этомъ знаменитѣйшій учитель церкви Григорій Нисскій въ одномъ изъ своихъ словъ: „какъ сила смерти отъ одного перешла на весь человѣческій родъ, такимъ же образомъ распространится отъ Одного на все человѣчество и сила воскресенія“!.—Ясно теперь, что воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ есть не только твердо установленный и суще-ствованіемъ церкви подтверждаемый фактъ, но въ тоже время и со-вершенно вѣрный залогъ и послѣдняя причина нашего всеобщаго вос-кресенія. Даже самые критические умы, которые наиболѣе склонны исключать все сверхъестественное и чудесное изъ евангельской исто-рии, должны однако принудителью силою основаній признать вос-кресеніе Иисуса Христа и наше будущее за событіе, неподлежащее сомнѣнію. Для тѣхъ, говорить одинъ изъ нихъ (*Ле-Ветте*: сущн. Хр. вѣры „стр. 316 и. д.“), которые, помня слово Воскресшаго—бла-женны не видѣвшіе, но увѣровавши“ (Иоан. 20, 29), осмѣливаются тайну вѣры мыслить земнымъ разумомъ, самое лучшее—признать свое

невѣдѣніе относительно воскресенія... Христіанская вѣра видить въ немъ осуществленіе идеи безсмертія человѣческаго и побѣды духа надъ смертію. Оно—чудо и послѣ чуда явленія совершенного и безгрѣшнаго человѣка—величайшее въ Евангельской исторіи. Но кто можетъ вѣрить въ первое, толькъ повѣрить также и во второе". Такимъ образомъ и самая острая критика, какъ скоро она не теряется въ беспочвенныхъ и произвольныхъ гипотезахъ, не въ состояніи опровергнуть основные факты нашего спасенія и не можетъ оспорить ихъ предъ судомъ свободнаго, стремящагося къ истинѣ размышленія!...

Такъ вотъ какія глубокія основанія представляются для нашего настоящаго торжества и радости! Ужасъ могилы исчезаетъ при свѣтѣ ученія о всеобщемъ воскресеніи; силы ада сокрушены, и смерть дѣлается проводникомъ не во тьму кромѣшную, но въ рай и жизнь вѣчную, на порогѣ которой стоитъ во славѣ Иисусъ Христосъ и призываетъ къ Себѣ всѣхъ вѣрующихъ: „приидите благословенные Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра (Мо. 25, 34). Сколько утѣшения и отрады вливаютъ эти слова въ наши души, измученные земными невзгодами!... Мы ощущаемъ въ себѣ усиленное біеніе сердца и приливъ волнъ новой жизни при одной мысли, что открывается и наступило уже обѣтованное царствіе Божіе съ воздаяніемъ за добродѣтель и наказаніемъ за порокъ. Мы видимъ, мы слышимъ, мы наконецъ чувствуемъ всѣмъ своимъ существомъ, что состоялось наше полное примиреніе съ Богомъ и что любовь Божія проявилась къ намъ совершенѣйшимъ образомъ. Что же мы принесемъ съ своей стороны за эту любовь Божію къ намъ? Въ сей день, который сотворилъ Господь для радости и веселія, въ день всепрощенія и любви Божіей къ намъ наиболѣе прилично и для насъ въ благодареніе Богу принести чувства взаимной любви и снисхожденія. Поэтому мы должны забыть свои скорби, гнѣвъ и обиды, открыть свое сердце только для чувствъ мира и любви и, раскрывъ другъ другу объятія, послѣдователь увѣщанію церкви: „и ненавидящимъ насть простимъ вся воскресеніемъ“, чтобы наша радость еще полнѣе вылилась въ одномъ торжественномъ восклицаніи: Христосъ воскресъ!

Преподаватель Тифлісской Дух. Семинаріи Я. Чрединъ.

Посъщеніе Ея Величествомъ Государыней Императрицей
Мцхетскаго собора 1-го сего Мая.

Какъ извѣстно, посѣщеніе Закавказскаго края Ея Импера-
торскимъ Величествомъ, Государыней Императрицей,
съ Ихъ Высочествами, Великой Княжной Ксениею Але-
ксандровной и Великимъ Княземъ Михаиломъ Нико-
лаевичемъ, въ настоящемъ году, пробудило особеннымъ образомъ
въ сердцахъ мѣстныхъ жителей святое вѣрноподданническое чувство,
выразившееся у всѣхъ безъ исключенія при радостной встрѣчѣ Ея
Величества въ бывшей нѣкогда столицѣ Грузіи-Мцхетѣ и въ нея
древнѣйшемъ изъ грузинскихъ храмовъ знаменитомъ Мцхетскомъ со-
борѣ. 1-е сего мая, день посѣщенія Государынею этого собора,
сдѣлался для закавказцевъ, видѣвшихъ у себя свою Царицу, по-
истинѣ днемъ торжественнымъ и священнымъ. Въ этотъ день
и наканунѣ онаго массы народа потянулись во Мцхету изъ бли-
жайшихъ сель и деревень вереницами: кто верхомъ и на арбахъ,
кто пѣшкомъ, считая тотъ моментъ, когда возможно удостоиться
посмотрѣть на Матушку—Царицу, за великое счастіе и навсегда
памятное событие въ жизни своей, о которомъ можно будетъ передать
другимъ, изъ рода въ родь, съ гордостю и наслажденiemъ;
пріѣзжавшимъ же изъ Тифлиса и уѣздныхъ городовъ западной Грузіи по
желѣзной дорогѣ, по которой на этотъ разъ двигалось нѣсколько
пассажирскихъ поѣздовъ,—не было счету. Поспѣшили явиться сю-
да также многие начальники разныхъ правительственныхъ учрежде-
ній—военныхъ и гражданскихъ, съ помощникомъ главноначальствую-
щаго на Кавказѣ, графомъ И. Д. Татищевымъ—во главѣ, представи-
тели дворянства и другихъ сословій и множество высокопоставлен-
ныхъ дамъ. Но ожидавшееся посѣщеніе Ея Величествомъ Мцхет-
скаго собора особенно занимало Высокопреосвященнѣйшаго Палладія,
Экзарха Грузіи, какъ главнаго представителя духовенства и предсто-
ятеля собора. Владыка предпринялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы свя-
тый Мцхетскій соборъ, подъ кровь котораго ожидались Высокіе
Посѣтители, былъ приготовленъ надлежащимъ образомъ. Поручивъ бли-
жайшее дѣло исправленія собора мѣстному благочинному и епархи-
альному архитектору, Владыка самъ руководилъ ими во время
производства работъ и указывалъ на средства для ихъ ускоренія.

Съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось известнымъ о соизволеніи Государыни посѣтить Мцхетскій соборъ,—все было приготовлено для встрѣчи въ предѣлахъ возможности, такъ что соборъ сталъ почти неузнаваемъ—„обновилась яко орля юность его“. Стѣны и своды собора општукатурены по мѣстамъ, гдѣ только видны были одни голые камни,—прежняя живопись, остающаяся кое-гдѣ, обмыта и поправлена, поль по возможности выровненъ и побѣленъ почти весь внутри собора; предъиконостасные подсвѣчники, люстры и паникадила заново посеребрены и исправлены, обновлено все вокругъ столпа, подъ которымъ находился въ древности нешвенный хитонъ Господа, и проч. Но желаніе Владыки все приготовить и придать собору благолѣпіе для предстоящаго случая—этимъ еще не ограничилось. По прибытии во Мцхеть вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ, назначеннымъ участвовать во встрѣчѣ, Владыка отъ Мцхетскаго вокзала пріѣхалъ, въ сопровождѣніи графа И. Д. Татищева, прямо въ соборъ; здѣсь духовенству указалъ порядокъ, котораго должны были держаться во время встрѣчи, и сдѣлалъ надлежащее указаніе относительно убранства. На 2-й день, т. е. 1-го мая, церковная ограда была украшена русскими флагами, а надъ входами устроены были гирлянды съ инициалами имени Ихъ Величествъ; дворъ собора также былъ убранъ коврами и красное сукно было протянуто поверхъ ихъ, начиная отъ дверей ограды до самаго притвора. По обѣ стороны дорожки стояли чины гражданскіе и многіе другіе изъ служащихъ, а за ними стоялъ народъ, наполнявшій не только ограду собора, но и всю площадь вѣнѣ ограды и дорогу до самаго вокзала. Когда сообщено было о приближеніи времени пріѣзда Государыни въ соборъ г. Главноначальствующимъ на Кавказѣ С. А. Шереметевымъ, прибывшимъ сюда получасомъ ранѣе, Высокопреосвященный Экзархъ со своими викаріями,—преосвященными Александромъ и Виссариономъ вышли изъ собора и стали у притвора на возвышеніи; архимандриты, протодіаконъ и діаконы съ кадилами и свѣчами расположились въ притворѣ; недалеко отъ Владыки стоялъ кафедральный протоіерей со святою водой; остальное же духовенство заняло свое мѣсто въ серединѣ соборѣ по лѣвой сторонѣ; экзаршескіе пѣвчіе въ парадныхъ каftанахъ стояли за духовенствомъ. Владыка Экзархъ и духовенство были въ дорогихъ блестящихъ облаченіяхъ. Въ началѣ 9 ч. утра изволили прибыть въ ограду собора, въ открытомъ экипажѣ,

Ея Императорское Величество съ Великой Княжной Ксенией Александровной, сопутствуемыя радостными возгласами и кликами „ура“, при звонѣ колоколовъ. Одновременно съ Государыней прибыль и Великий Князь Михаилъ Николаевичъ. Высокопреосвященный Палладій, осѣнивъ Августѣйшихъ Путешественниковъ св. крестомъ и окропивъ св. водою, привѣтствовалъ Ея Величество краткою, глубокопрочувствованною рѣчью, по окончаніи которой Государыня Императрица и Ихъ Высочества, предшествуемые Владыкою Экзархомъ Грузіи съ крестомъ, вошли въ храмъ и прослѣдовали посреди стоявшихъ дворянъ и другихъ почетныхъ лицъ. Въ это время эзаршескіе пѣвчіе пропѣли: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Христосъ воскресе“ по-славянски и по-грузински. По окропленіи мѣста, которое изволили занять Ея Величество и Ихъ Высочества, отслужено было краткое молебствіе, законченное провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Княземъ Георгию Александровичу и Михаилу Николаевичу, Великой Княжнѣ Ксении Александровнѣ и всему Царствующему Дому. Густыми массами собравшіеся на молебствіе, дворяне и чины военные и гражданскіе горячо молились о здравіи и долголѣтіи обожаемаго Монарха, Благочестивѣйшей Государыни и всей Августѣйшей Семьи. Когда окончено было молебствіе, по осѣненіи крестомъ, Ея Величеству Эзархъ Грузіи поднесъ образъ свят. Равноапостольной Нины. Еще прежде Владыка имѣть счастіе поднести иконы какъ Ея Величеству, такъ и Ихъ Высочествамъ, по прибытіи Ихъ изъ Петербурга на станцію желѣзной дороги—Михайлово, гдѣ, представившись Высокимъ Путешественникамъ, привѣтствовалъ Ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ на Кавказъ. Государыня Императрица, осматривая соборъ, милостиво распрашивала Владыку Эзарха о достопримѣчательностяхъ собора и при этомъ особенное вниманіе Ея Величества было обращено на хранилище хитона Господня, на живоносный столпъ, предъ которымъ Она неоднократно знаменовала Себя крестнымъ знаменіемъ. Изъ храма до самыхъ дверей ограды Высокіе Посѣтители обратно были сопутствуемы Эзархомъ Грузіи, имѣвшимъ въ рукахъ св. крестъ, и преосвященными викаріями. Во время выхода

изъ храма, Ея Величеству и В. К. Ксении Александровой удостоилась представиться игуменія Мцхетского женского монастыря со своими сестрами и воспитанницами монастырской школы и поднести также иконы. Затѣмъ Ея Величество милостию удостоила принятія хлѣба—соли отъ Мцхетского сельского старшины. При видѣ шествовавшей Государыни, народъ, съ ранняго утра тѣсной маской занимавшій всю ограду собора, предоградную площадь и обѣ стороны дороги до послѣдней черты селенія, со слезами радости сталь возглашать неумолкаемое „ура“, а благовѣсть во всѣ колокола съ колокольни Мцхетского собора и ближайшаго женского монастыря, предвѣщавшій два часа тому назадъ о прїѣздѣ во Мцхеть Ея Величества, еще болѣе воодушевлять чувство радости восторженно привѣтствовавшаго народа.

Принявъ еще разъ отъ Владыки Экзарха освѣніе крестомъ, Ея Величество и Ихъ Высочества изволили сѣсть въ экипажи, милостию кланяясь десяткамъ тысячъ собравшихся, обнажившихъ свои головы при видѣ возлюбленной Царицы. Августѣйшие Путешественники, напутствуемые всѣми самыми искренними благожеланіями, отбыли во Владикавказъ, въ сопровожденіи Министра Двора, Главноначальствующаго на Кавказѣ, Тифлисскаго Губернатора и многихъ почетныхъ лицъ. Когда двинулся экипажъ, Высокопреосвященный Экзархъ съ викариями, вернувшись въ Мцхетсій соборъ, совершили молебствіе о благополучномъ путешествіи Августѣйшихъ Путешественниковъ съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ всему Царствующему Дому. Да благословитъ Господь Возлюбленнаго Государя Императора нашего, Государыню Императрицу, осчастливившую нась въ этомъ году Своимъ вожделѣніемъ посвѣщеніемъ, дражайшую Ихъ Семью и весь Царствующій Домъ, и да сохранить Ихъ отъ всякаго зла во всякое время Ихъ жизни, столь дорогой для нашего Государства.

На второй день послѣ сего знаменательного и памятного для Закавказского края торжества, предводитель грузинского дворянства, камергеръ Двора Его Величества, князь Магаловъ, князь И. Г. Амилахвари и князь Андрониковъ представились Его Высокопреосвященству и выразили Ему свою признательность отъ лица всего дворянства за Его благотворную дѣятельность на пользу мѣстной церкви и въ частности за Его постоянное и ревно-

стное попеченіе о возстановлениі и укращеніи св. древнѣйшихъ грузинскихъ храмовъ, близкихъ къ разрушенію, „Нынѣ,—говориль князь Магаловъ,—данное Вами благолѣпіе грузинской святынѣ—Мцхетскому собору заставляетъ насть и современныхъ грузинъ имѣть къ Вамъ глубокую благодарность“.

Ко всему сказанному считаемъ не лишнимъ добавить, что Владыка Экзархъ Палладій имѣеть намѣреніе расписать величественный Мцхетскій соборъ не въ далекомъ будущемъ и для сей цѣли онъ уже изыскалъ средства и ведеть переписку съ археологическимъ обществомъ по сему предмету.

О ПИСАНИЕ

Метехского четверо-Евангелия 1049-го года.

Метехскій храмъ, возобновляемый по мысли Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, находится въ Горійскомъ уѣздѣ, въ селеніи Метехи, между станціями Ксанка и Гракали Закавказской желѣзной дороги. Этотъ знаменитый памятникъ старины Грузинской, посвященный имени Божией Матери, построенъ, по мнѣнію царевича Вахуштія¹), Вахтангомъ Великимъ Гorgасланомъ (446—499) и послѣ этого вѣнценосца неоднократно былъ возобновляемъ.

Метехскій храмъ, поражающій посѣтителей своимъ величественнымъ стилемъ, замѣчателенъ богатствомъ церковныхъ принадлежностей, въ числѣ которыхъ особенного вниманія заслуживаетъ пергаментное четверо-Евангелие, составляющее въ настоящее время археологическую рѣдкость²). Метехскій манускриптъ замѣчателенъ въ историческомъ, археологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ. Четверо-Евангелие это написано на превосходномъ сѣроватомъ пергаментѣ, имѣеть 9 сантим. длины и 7 сантим. ширины и, несмотря на протекшіе вѣка, сохранилось довольно хорошо. Заставки сдѣланы

¹) გამუშტი. გეოგრაფ. აღწერა საქართვ. გვ. 196—197.

²) Краткое описание Метехского четверо-Евангелия мною было помещено въ № 18 Мцкемси за 1891 годъ,

изъ разнообразныхъ арабесокъ, въ видѣ силуетенія разныхъ цвѣтовъ,
а нѣкоторыя изъ заглавныхъ буквъ (ასომთაეტრული) писаны сурикомъ.

Въ началѣ этой драгоцѣнной рукописи изображены двѣ арки съ узорчатыми архитектурными украшениями и цвѣтами, надъ которыми два льва. Арки не совершенно полукруглые, а имѣютъ оттѣнокъ восточный въ копытообразной своей формѣ. Колонны подъ арками раздѣлены на квадратики и въ нихъ помѣщена пасхалія (չչշուբօ). На оборотѣ четвертой страницы пасхалі, на которой прежде, какъ видно, были помѣщены три арки съ квилосомъ, переписчикъ дѣлаетъ слѣдующую оговорку: „здѣсь должно быть двѣ колонны, а третья мною выскоблена“. Четверо-Евангеліе оканчивается полнымъ указателемъ къ Евангельскимъ чтеніямъ, который обнимаетъ собою цѣлый годъ. Переплетъ книги кожанный, довольно прочный. Вся рукопись заключаетъ въ себѣ 480 страницъ, писана мельчайшими строчными церковно-грузинскими буквами (хуцури), въ два столбца, по 21 строкѣ въ каждомъ.

Послѣ пасхалии, занимающей 7 первыхъ страницъ, слѣдуетъ выходъ, который замѣняетъ собою предисловіе. Приписка эта, замѣчательная въ особенности по своимъ хронологическимъ и историческимъ даннымъ, по мѣстамъ пострадала отъ сырости; особенно жаль, что пострадало обращеніе, гдѣ, должно быть, поименовано было лицо, къ которому обращается авторъ. Въ указанной припискѣ писатель говоритъ, что Аммоній Александрийскій принялъ на себя, громадный и усердный трудъ изложенія четырехъ Евангелій (അമ്മബാശ എല്ലുംബാബു ദൈവം ദുർമാശ ദുരുഷമാദഗ്രം'സ ദുരാശ, ദുരമാനം ദുരബ്രാം ദുരാശാത ദുരാദ്വാം), но при этомъ замѣчаетъ, что въ Евангеліе Матоєл украдкою внесъ (ഉദ്ദുക്കുഡിബ്ബ) неточности и повествованія остальныхъ евангелистовъ исправилъ.

Приписка, должно быть, имѣть въ виду того Аммонія, который составилъ указатель къ четверо-Евангелію, исправленный церковнымъ писателемъ Евсевиемъ.

Далѣе авторъ приписки повѣствуетъ, что было десять разныхъ евангельскихъ сборниковъ: въ первомъ было 4 евангелия—Матея, Марка, Луки и Иоанна; во второмъ 3—Матея, Марка и Луки; въ третьемъ 3—Матея, Луки и Иоанна; въ четвертомъ 3—Матея, и Марка и Иоанна; въ пятомъ 2—Матея и Луки; въ шестомъ 2—Матея

и Луки, въ девятомъ 2—Луки и Иоанна, а въ десятомъ не разбирается, но по сопоставленію евангелій должно быть Марка и Иоанна. За этимъ слѣдуетъ подробное наставленіе о томъ, какъ слѣдуетъ пользоваться написаннымъ имъ указателемъ къ четыремъ евангеліямъ. Эта историческая приписка оканчивается указаніемъ 77 зачатъ евангелия Матея и краткимъ ихъ содержаніемъ.

Въ Метехскомъ спискѣ евангелія слѣдуютъ другъ за другомъ въ общепринятомъ порядкѣ. Въ концѣ евангелія Матея сдѣлана переписчикомъ слѣдующая приписка: „по греческому лѣтосчисленію 65 (360) окончена глава ³⁾ Матея, главъ 355, стиховъ 2514, написана въ Іерусалимѣ, на еврейскомъ языкѣ, въ восьмой годъ послѣ вознесенія Господня; читается съ Пятидесятницы (δεκτυροῦσα) до сентября“.

Въ началѣ евангелія Марка помѣщено краткое содержаніе 86 евангельскихъ чтеній, а въ концѣ читается такъ: „окончено евангеліе Марка (главъ 237, стиховъ 1590) въ одиннадцатый годъ; написано по повелѣнію (З-фбою), имя стоять подъ титломъ, нужно разумѣть Ап. Петра, который разсмотрѣлъ и утвердилъ Евангеліе Марка, какъ гласить церковное преданіе.

Благовѣстование Луки начинается указаниемъ краткаго содержа-
нія 86 евангельскихъ чтеній, а оканчивается слѣдующими словами:
„Лука, благовѣстникъ, помилуй Виссаріона“, а на слѣдующей стра-
нице слѣдуетъ: „написано евангеліе Луки въ пятнадцатый годъ по-
слѣ вознесенія Господа нашего Иисуса Христа; строкъ 2400, чтеній
(თვის ხათხავთან) 96“. За этимъ слѣдуетъ указание 36 евангельскихъ
ченій Иоанна съ краткимъ ихъ содержаніемъ. Предъ евангелиемъ
Иоанна Богослова налѣпленъ восьмиконечный крестъ, нарисованный
на бумагѣ.

Въ концѣ Метехскаго четверо-Евангелия помѣщены три приписки, ихъ коихъ въ одной и самой древней грузинскімъ хроникономъ (лѣточисленіемъ) рукою текста переписчикъ точно указываетъ время, когда была окончена переписка его: „ამისსა მწერალსა ბესაհითნს და დედმამასა და ქმასა მისსა გიორგის შეუნდნეს ღმერთმან: და ვინცა ბრძანოთ, თქვენცა შეგინდნეს ღმერთმან ამინ. ამინ. ალიწერა წიგნი ქე ქ-სა (ქორენი:

³⁾ Въ древности сборникъ четверо-Евангелий назывался погрузински четвероглавомъ (*თოხოვი*), при чемъ каждое изъ евангелий считалось какъ бы за особую книгу.

კონს) ს. ღ, ოცესა იენისა იზ დღესა შებათსა დასაბამითგანთა შელთა. Пере-
писчика сего (четвероглава) Виссаріона, родителей и брата его
Георгія да проститъ Богъ, кто скажеть (произнесетъ помилование)
и того да проститъ Богъ. Аминь. Переписана книга сія въ 269 г.
хроникона, мѣсяца Іюня, 17-го дня, въ субботу“. Приведенный здесь
хрониконъ ს. ღ(269+780=1049) показываетъ, что Метехское Четве-
ро-Евангелие переписано въ 1049 году въ царствование Ваграта IV
Магистроса (1028—1072), наполнившаго Грузию замѣчательными въ
архитектурномъ отношеніи храмами и святынями востока. Приписка
эта заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что здесь поименовы-
вается иѣкій Виссаріонъ, который былъ переписчикомъ этой свя-
щенной книги. Въ концѣ приведенного выхода находится слѣдую-
щая приписка, которая едва разбирается: „უფალო შეიწყალე ცოდვი-
ლი დიმიტრის სული. Господи, помилуй душу грѣшнаго Димитрія“.

Вторая приписка, сдѣланная церковно-грузинскими же буквами,
болѣе подробно излагаетъ исторію появленія означенаго четверо-
Евангелія: „დღედა ღმერთსა სრულმუცელლსა უკვლისა კეთილისასა: გავა-
კეთ წმიდა და სულთა განმანათლებელი თხოთავი ეს მე მწერალმა მღვდელმან
დიმიტრი. უფალო იქსოვ ქრისტე და წმიდა მეტეხია მღვთის-მჟობელო დაი-
სე და დაიუარე გულსმოდინე მავრელებელი შენი და ძის შენისა ბარათას-
შეილის შერმაზანის ასული ბატონი ანა: და მეოთხ კემენ დღესა მას დიღისა გან-
კითხისასა და განუმზადე სულთა მისთა საყოფულად სასუჯეველი: დაიცვენ
ორსავე შინა ცხოვრებასა წმიდათ მღვთის-მჟობელო ქენი და ასული მისნი
ქახოსრო და დიმიტრი: და ნუ განადოჩე საფარველსა შენსა მათგან ამინ. Сილა (окончиль и переплель) святое, священное и душепросвѣ-
тительное четверо-Евангелие сіе я, переписчикъ, священникъ Димитрій.
Господи Иисусе Христе и Метехская Божія Матерь, сохрани подъ
кровомъ Твоимъ усердно молящаго Тебя и Сына Твоего—дочь
Шермаза Бараташвили Анну и будь помощникомъ ей въ день тотъ
великаго суда и уготовь царствіе небесное; сохрани въ сей и будущей
жизни, святая Божія Матерь, сыновей и дщерей ихъ: Кайхосро и
Дареджану и не лиши ихъ покрова Твоего. Аминь“. Священ-
никъ Димитрій, упоминаемый въ этой длинной припискѣ, сдѣлалъ
для Метехского четверо-Евангелия переплетъ кожанный.

Третья приписка болѣе близайшаго къ намъ времени; она сдѣ-
лана грузинскими и гражданскими (მხედრული) буквами и принадле-
житъ Католикосу—Патріарху Николаю: „ჩვენ ქრისტეს მღვთისა მიერ-

კურთხეულმან ძემან მეფისამან ლევანისმან ქართლისა კათალიკოსმან პატრი-
 არხმან ნიკოლაოზ შემოგწირე ოთხავე ეს შენ დიდებულსა და საშინელსა
 მეტებთა ღმერთის მშობელსა სულისა ჩვენისა სახსრად და ცუდეათა ჩვენთა
 შესანდობელად და ვინცა ეს ჩვენგან შემოწირული ოთხავა გამოგწიროს
 ჩვენსამცა ცოდნასა და კანონსა ქვეშ არის და დღესა მას ღირსა განკითვე-
 სასა დაწყებული და შეჩვენებული იყოს ჩვენის ჭარისა (ошибка: по смыслу
 должно быть ჯვარითა) და ონფორტისაგან სჯულის ქრისტიანობისაგანც შე-
 ცვლების ამინ. Мы, Христомъ Богомъ благословенный, сынъ царя (ца-
 ревичъ) Левана, Католикось—Патріархъ Карталині, Николай, по-
 жертвовали четверо-Евангелие сие прославленной и чудотворной Метехской Божией Матери для спасенія души нашей и отпущенія грѣховъ
 нашихъ и кто сей, нами пожертвованный, четвероглавъ изъем-
 леть изъ храма (გამოგწიროს), тотъ будеть подъ нашимъ грѣхомъ и
 канономъ и въ день тотъ великаго суда. Да будеть проклять нашимъ
 Крестомъ и Омофоромъ и да будеть отступникомъ отъ вѣры христі-
 анской. Аминъ“.

Въ приведенной выше припискѣ нѣтъ хроникона, а Леванъ, упоминаемый въ ней, былъ назначенъ правителемъ Карталині братомъ своимъ царемъ Георгіемъ XI (1676—1688), и именовался иногда царемъ⁴⁾; онъ имѣлъ шесть сыновей: Кайхосро, Вахтанга, Доментія, Іессея, Симона и Теймураза и одну дочь—Хварамзе⁵⁾. Одинъ изъ его сыновей, именно Доментій, съ разрѣшеніемъ Вахтанга VI законо-
 дателя, поставленъ былъ католикосомъ (1705—1741) по возвращенію его изъ Россіи. Этого Доментія и нужно разумѣть здѣсь подъ именемъ *Николая*, поставленнаго, можетъ быть, по ошибкѣ, такъ какъ въ этой припискѣ усмотрѣна и другая, очевидная ошибка, указанная нами выше.

Метехское четверо-Евангелие имѣть прекрасный складной серебряный футляръ, сдѣланный съ большимъ искусствомъ и знаниемъ дѣла. Футляръ немного больше самой рукописи, имѣть 9⁵/₁₀ сантим. длины и 8 сантим. ширины. Онъ сложенъ изъ пяти пластинокъ, а спинка его состоять изъ трехъ узенькихъ пластинокъ и на каждой изъ нихъ по пяти равностороннихъ крестиковъ съ по-
 золоченнымъ фономъ. Футляръ эмалированъ въ грузинскомъ стилѣ и

⁴⁾ Грузин. дворян. грам. Д. Пурцеладзе, стр. 112.

⁵⁾ ქართლ. ცხოვრ. ნაწ. 2 გვ. 58.

на немъ циравальныя изображенія Спасителя, Божіей Матери, че-
тырехъ евангелистовъ, написанныхъ за створѣ и первоверховыхъ
Апостоловъ Петра и Павла. На нижней сторонѣ футляра находится
слѣдующая приписка заглавными церковно-грузинскими буквами (ას-
მობარული), занимающая пять съ половиною строкъ: „ღმერთ ღია ღვა-
ოსავა ცხოვრებას ბატონიშვილი ამონა ღმერქოს ბლუთის მთმდელი, გა-
ედვ ღმერქოს მას ღია განკუთხებისას აზთანას, ამინ. ქ-სა ც. ბоже, сохра-
ни въ сей и будущей жизни царевича Ашотана, Метехская Божія
Матерь, будь покровительницей Ашотану въ день тотъ великаго
суда. Аминь. Хрониконъ 360“. Указанный здѣсь хрониконъ соотвѣт-
ствуетъ 1140—1156 году, когда въ Грузіи царствовали Димитрій I
(1125—1155 г.), сынъ св. Давида Возобновителя и Георгій III
(1156—1184 г.). Ни у кого изъ указанныхъ царей не было сына
Ашотана. Поэтому надобно думать, что быть какой-нибудь родствен-
никъ царскаго дома, носившій имя *Ашотанъ*, но не упоминаемый
въ исторіи, такъ какъ поставленное здѣсь грузинское слово (ბატ-
ონიშვილი) не всегда означаетъ царевича, а иногда прилагается оно и
къ царскимъ родственникамъ и даже другимъ болѣе почетнымъ ли-
цамъ.

Г. Садзагеловъ.

Изъ записокъ миссионера.

(Состояніе Христіанства въ Хевсуретії.)

Хевсуры живутъ по южному и сѣверному склонамъ главнаго Кавказскаго хребта и занимаютъ ущелья рѣкъ: Хевсурской Арагвы, Аргуна и Ассы. Название „Хевсури“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ житель ущелья. Кто такие Хевсуры, откуда они пришли, когда и какъ заняли нынѣшнее мѣсто своего обитанія—въ грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“ нѣть никакихъ извѣстій. Но о чёмъ не говорятъ письменные источники, о томъ народная память сохранила живое преданіе. По нему родоначальникомъ своимъ Хевсуры считаютъ какого то Гуданели. Гуданели былъ крестьяниномъ какого то Кахетинскаго помѣщика. Онъ, избѣгая наказанія за неизвѣстное преступленіе, скрылся въ Шавское селеніе Апшо. Здѣсь родился у него сынъ. Молодой Гуданели, любя охоту, въ одно время отпра-
вился въ Гори, гдѣ убилъ незнакомое животное, такое жирное, что

оно родило въ старицѣ Гуданели предположеніе о плодородности мѣста, въ которомъ обитало это животное. Чтобы вѣрнѣе убѣдиться въ этомъ, онъ отправилъ туда съ сыномъ своимъ горсть пшеницы въ маленькомъ котелкѣ и послѣ собралъ цѣлую гуду (кожанный мѣшокъ). Отъ этого и мѣсто названо Гудани, а переселенцы — Гуданели. Здѣсь родились у Гуданели еще двѣ сына: Арабули и Чинчараули, родона-чальники громаднѣйшихъ хевсурскихъ обществъ — Арабули и Чинча-раули. (Смотр. Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ А. Л. Зиссермана, 1-я часть, стр. 207).

Преданіе это не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Хевсуры — Кахетинские выходцы. Но на вопросъ, что могло ихъ принудить оставить родину и удалиться въ сюровыя горы, трудно сказать что нибудь положительнаго. Весьма можетъ статься, что грузинъ привела въ недоступныя горы Хевсуретіи, какъ предполагаетъ кн. Р. Эристовъ, мысль избавиться отъ безпрерывныхъ нападеній персіянъ и турокъ; быть можетъ, вѣрно и то предположеніе того же князя, что Хевсуры — потомки грузинскихъ войскъ, поселен-ныхъ когда-то грузинскими царями на горахъ Хевсуретіи для защиты Кахетіи и нынѣшнихъ Тіонетскаго и Душетскаго уѣздовъ отъ нападеній со стороны непріязненныхъ горцевъ; но мы лично, тона основаніи вышеупомянутаго преданія о родоначальникѣ Хевсуро-въ, склонны думать, что если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть Хевсуро-въ образовалась изъ разнаго рода преступниковъ, неоплат-ныхъ должниковъ и обиженныхъ, которые волею не волею должны были бѣжать въ неприступныя мѣста. *Хевсуретія, по нашему мнѣнію, своего рода Грузинская запорожская спечь.*

Слово проповѣди о Спасителѣ мира вольные хевсуры, или „пхов-вѣли“, какъ ихъ называетъ „Картлисъ-Цховреба“, слышали изъ пре-чистыхъ устья равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи; но эта первая проповѣдь не имѣла между ними никакого успѣха; они наотрѣзъ отказались отъ принятія христіанства, такъ что введеніе христіанства въ Хевсуретію выпало на счастливую долю втораго по счету христіанскаго царя Грузіи — Бакара (342—364), просвѣщеніе же всей Хевсуретіи принадлежитъ св. Авиву, епископу Некресскому, славно подвизавшемуся въ VI вѣкѣ („Картлисъ-Цховреба“ 98 и 101 стр.).

Не смотря на то, что такъ далеко восходить начало насажденія христіанства въ Хевсуретіи, однако въ цѣлой странѣ нельзя встрѣ-

тить ни одного болѣе или менѣе замѣчательного памятника христіанства, ни какихъ, сколько нибудь замѣчательныхъ, развалинъ христіанскихъ храмовъ, коими такъ обильна и славна вообще Грузія. Жизнь ли хевсуровъ, или какія-нибудь иныя условія служили тому причину, но по всему можно заключить, что съмъ христіанства пало въ Хевсуретіи на тернистую почву, и тернія эти въ настоящее время дали такие сильные ростки, что готовы всепѣло заглушить собою христіанство. Современное вѣроисповѣданіе хевсуровъ такъ пестро и разноцвѣтно, такъ много заключаетъ въ себѣ постороннихъ, не христіанскихъ элементовъ, что вы затруднитесь даже назвать хевсуровъ христіанами. Религіозные обряды хевсуровъ даютъ вамъ видѣть, что часть этихъ обрядовъ заимствована изъ корана, часть взята изъ ветхозавѣтныхъ Моисеевыхъ преднисаній, часть напоминаетъ языческие обычай и, наконецъ, часть внушена христіанствомъ. Почитая и уважая Крестъ Христовъ, св. Георгія, Архангела Михаила и проч., хевсуръ въ тоже время чтить какихъ то боговъ: Атенгени, Яхсари, Адгилисъ-дѣда, празднуєтъ пятницы и субботы, брѣть голову, не єсть свинины, практикуєтъ двоеженство и проч. Словомъ—хевсуръ только по имени христіанинъ, на дѣлъ же слѣдуетъ многимъ вѣрамъ; а потому, полагаемъ, было бы гораздо справедливѣе называть его не христіаниномъ, а, если можно такъ выразиться, *многовѣромъ* или *разновѣромъ*.

Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ имѣеть во всѣхъ приходахъ Хевсуретіи церкви и священниковъ; но всѣ эти церкви стоять большою частью пустыя и священники остаются безъ дѣла, такъ какъ прихожане не любять посещать церковь и намѣренно уклоняются отъ исповѣди и святаго причастія. Въ одну изъ нашихъ поѣздокъ въ Хевсуретію мы возымѣли мысль побесѣдовать съ народомъ въ Гульской штатной церкви; но можно представить наше изумленіе, когда собравшіеся рѣшительно отказались приблизиться къ церкви, боясь навлечь чрезъ это гнѣвъ Божій и Святыхъ. Потомъ-же, когда народъ уступилъ просьbamъ и увѣщаніямъ нашимъ и зашелъ въ церковь, большие половины присутствующихъ сознались, что они первый разъ въ жизни своей видѣть внутреннюю обстановку и устройство церкви. Мѣстный священникъ заявилъ, что въ день св. Пасхи, на Литургіи былъ одинъ только крестьянинъ, да и тотъ согласился на это послѣ долгихъ и настойчивыхъ убѣждений.

священника. Относясь такъ холодно и индиферентно къ христіанской церкви, ни одинъ хевсуръ не осмѣлится пропустить хоть одно празднество, отправляемое при ихъ капищахъ въ честь какого-нибудь выдуманного святаго.

Всѣ религіозныя вѣрованія и убѣжденія хевсура сказываются въ тѣхъ обрядахъ, которые совершаются при капищахъ „деканозами“, „хупесами“, „дастурами“ и проч. служителями капищъ, разыгрывающими роль церковной іерархіи. Посему, чтобы составить приблизительно вѣрное представление о религіозномъ міровоззрѣніи хевсура, необходимо познакомиться съ капищами или молельнями хевсуровъ, обрядами, при нихъ (капищахъ) совершаемыми и, наконецъ, съ правами и обязанностями „деканозовъ“, „хупесовъ“, „дастуровъ“ и проч.

Капища, замѣняющія для хевсуровъ церковь, построены, по большей части, на возвышенностихъ, заросшихъ большими деревьями. Они представляютъ изъ себя простую четырехугольную, безъ оконъ, комнату, построенную изъ черныхъ сланцевыхъ плитняковъ на сухой кладкѣ. Комната эта называется „хати“—икона, хотя въ ней никакой иконы нѣтъ. Входъ въ эту комнату воспрещенъ всѣмъ, кроме „деканозовъ“. Обыкновенно къ этой комнатѣ дѣлаются и другія пристройки: одна для храненія напитковъ—водки и пива, другая—для изготавленія напитковъ, третья—для жилья „деканозовъ“ во время праздниковъ, четвертая—для храненія серебрянныхъ вещей. Первый признакъ, по которому безошибочно можно узнать капище,—это то, что крыша его всегда украшается рогами оленей, тuroвъ, джеирановъ и прочихъ животныхъ. Капища крыты большею частью жестью; но есть и такія, которыхъ покрыты мѣдью, какъ напримѣръ „Хахматисъ-джвари“ въ сел. Гули.

Главныя капища хевсуровъ слѣдующія: Гудацисъ-джвари, Хахматисъ-джвари, Санебисъ-джвари и Каратисъ-джвари.

Кромѣ этихъ, каждое селеніе имѣть свое особое капище и при томъ часто не одно, а нѣсколько.

Въ каждомъ капищѣ обязательно должна быть „дроша“—родъ хоругви. „Дроша“ представляетъ изъ себя палку, на которой насаженъ серебряный шаръ съ желѣзною пикою, а сверху намотанъ платокъ. Народъ питаетъ величайшее уваженіе къ „дрошѣ“ и все, что бы ни приказалъ „деканози“ съ „дрошеною“ въ рукахъ, имѣть силу и значеніе ненарушимаго закона. Кромѣ сего, въ главныхъ капищахъ имѣются громадные мѣдные котлы (циною въ 200—300 р.), въ ко-

торыхъ къ праздникамъ варять пиво. Въ нѣкотор. капищахъ, какъ напр. въ Хахматисъ-джвари и Гудаписъ-джвари, имѣются серебрянныя вещи: кувшинчики, чаши, рюмки, ковши и проч., которыя считаются священными и тщательно берегутся „деканозами“ въ секретныхъ мѣстахъ.

Наряду съ іерархіею христіанской церкви у хевсуроў существуетъ своя собственная іерархія. Во главѣ этой іерархіи стоить „деканози“ или „хевисъ-бери“—монахъ ущелья. Задумавшій сдѣлаться „деканозомъ“ долженъ прикинуться больнымъ, а затѣмъ объявить жителямъ, что такой-то и такой-то святой сказалъ ему во снѣ, что не поправится никогда, если не поступить „деканозомъ“ при такомъ-то капищѣ. Подчавпісь съ постели, онъ долженъ отправиться въ намѣченное капище и взять съ собою для жертвоприношенія быка и барановъ, пригласивъ при этомъ и другихъ „деканозовъ“, которые, совершивъ за новаго собрата молитвы и жертвоприношенія, окропляютъ ему кровью плечо и грудь, что служить признакомъ облеченія въ деканозскія права и полномочія. Посвящаемое въ „деканози“ лицо принимаетъ клятву не єсть свинины, яицъ, курятины и проч. Главные обязанности „деканоза“ состоять въ благословеніи народа, вскрытии чана пива на праздники, закланіи жертвенныхъ животныхъ, изгнаніи изъ больныхъ злыхъ духовъ и проч.

Вторая степень въ хевсурской іерархіи принадлежитъ „хуцесу“, что, по переводу, значитъ пресвитеръ. „Хуцесы“ имѣютъ исключительное право хоронить умершихъ. „Хуцесь“ достигаетъ своего званія тѣмъ же путемъ, какимъ и „деканози“, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что при посвященіи „хуцесь“ непремѣнно долженъ знать молитвы, которыя необходимы при похоронахъ умершихъ. Молитвы эти заимствованы изъ нашихъ священныхъ книгъ, но до того искажены, изуродованы и переиначены, что нѣть возможности уловить смыслъ и содержаніе ихъ. Хотя въ послѣднее время хевсуры и привыкли приглашать для отпѣванія покойниковъ православныхъ священниковъ, тѣмъ не менѣе не считаются никаколько излишнимъ приглашать для этой же надобности и „хуцеса“.

Иеромонахъ Леонидъ.

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ по вопросу о внутреннемъ благоустройствѣ вновь сооружаемаго Бакинскаго православнаго собора.

Бывшій святитель Херсонскій, Архіепископъ Димитрій, въ одной изъ своихъ проповѣдей выражается: „главнымъ памятникомъ кажда-

го царствованія и каждого знаменательного и важного события въ нашемъ отечествѣ служить или обитель иноческая, или храмъ Божій, или священное торжество церковное,—такъ что въ храмахъ Божіихъ и въ обителяхъ благочестія вся лѣтопись царства Русскаго“. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и на вновь сооружаемый въ городѣ Баку соборный храмъ. Это не просто „домъ молитвы“, а храмъ—памятникъ, который созидається въ нашемъ градѣ, по Державной Волѣ нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣшаго Государя Императора Александра III-го, съ одной стороны къ удовлетворенію насущныхъ религіозно-нравственныхъ потребностей мѣстнаго православнаго народонаселенія, а съ другой—къ упроченію русскаго имени въ здѣшнемъ краѣ.

По вѣнѣшнему виду вновь сооружаемый соборный храмъ будеть вполнѣ безукоризненъ, въ этомъ отношеніи напоминая собою Московскую церковь „Василія Блаженнаго“. Само собою понятно, что по внутреннему убранству онъ также долженъ быть вѣрень своей идеѣ, своему назначению.

По нашему мнѣнію, новый Бакинскій соборъ, удовлетворяя религіозно-нравственнымъ потребностямъ народа, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть наглядною картиною всѣхъ историческихъ событий, совершившихся въ предѣлахъ Бакинской губерніи, и составляющими исторію русскаго владычества въ этомъ краѣ. Посему священныя изображенія въ храмѣ пусть будуть вѣчными свидѣтелями того, что Господь содѣлалъ въ этой полудикой странѣ къ утвержденію православной вѣры, скиптра русскихъ Государей и могущества русскаго народа. Отсюда по данному вопросу мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

Такъ какъ внутренняя конструкція храма отчасти напоминаеть собою храмъ Христа Спасителя, то и главный иконостасъ въ немъ долженъ представлять собою часовню, какъ это сдѣлано въ Московскому каѳедральному соборѣ. Затѣмъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса первою мѣстною иконою необходимо сдѣлать изображеніе Господа Вседержителя. Того требуетъ идея храма, которую можно выразить словами Псалмопѣвца: „Господи, силою Твою возвеселится Царь“.

Иконою Богоматери у Царскихъ вратъ пусть будетъ икона Коневской Богоматери. Эта икона изображаетъ Пресвятую Дѣву Марию съ предвѣчнымъ Младенцемъ, который въ десницѣ держить двухъ голубей. По преданію, она написана свят. Ев. Лукою; подлинникъ ея

находится въ церкви Гатчинского дворца. Праздникъ иконы Коневской Богоматери совершается 10-го юля—въ тотъ самый день, когда въ 1886 г. Государь Императоръ милостиво соизволилъ пожаловать мѣсто подъ постройку собора.

Иконою престольного праздника нужно считать изображеніе св. Благовѣрн. и велик. кн. Александра Невскаго, во имя котораго и строится храмъ. Это согласно и съ исторіей: при Благословленномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I-мъ городъ Баку окончательно уступленъ русскимъ; въ царствованіе его былъ сооруженъ въ гор. Баку первый православный храмъ; при Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ былъ выстроенъ существующій Николаевскій соборъ, а въ царствованіе Государя Императора Александра Александровича уже приступлено къ сооруженію въ Баку новаго собора. Кроме того известно, что Государь Императоръ Александръ I на сооруженіе существующаго Николаевскаго собора пожертвовалъ 100 рублей. Государи: Александръ II и Александръ III лично посѣтили городъ Баку.

Въ главномъ иконостасѣ также слѣдуетъ помѣстить иконы: св. равноап. Маріи Магдалины, св. Николая Чудотворца и св. велик. и Побѣд. Георгія, какъ особенно чтимыя русскимъ православнымъ народомъ. Вмѣстѣ съ этимъ онѣ будутъ постоянно говорить намъ о томъ вѣчно славномъ событии въ исторіи Бакинскаго собора, когда 8-го октября 1888 года была совершена закладка собора въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей. Кроме того, первая въ Баку прав. церковь была устроена во имя св. Николая, считающагося покровителемъ моряковъ. При этомъ находимъ не лишнимъ сообщить, что въ Иерусалимѣ въ русскомъ Геѳсиманскомъ храмѣ икона св. равно-ап. Маріи Магдалины помѣщена надъ царскими вратами, надъ иконою „Тайная вечеря“, въ такомъ видѣ: Марія Магдалина стоитъ съ яйцомъ предъ императ. Тивериемъ. (1-я кн. ж. „Русск. Палом.“ за 1892 г.). Прочія иконы въ главномъ иконостасѣ необходимо расположить согласно правиламъ церковнаго устава...

Первый приදѣль было-бы желательно посвятить памяти св. Ап. Варѳоломея, христіанскаго первомученика въ предѣлахъ Бакинской губерніи. Мѣстною иконой-изображеніе Нерукотвореннаго Спаса. Лиць Нерукотв. Спаса всегда будетъ напоминать намъ великое для всей Россіи и дивное событие 17-го октября 1888 г.,—событие, ко-

торое тѣсно связано съ путешествіемъ Царской Семьи въ гор. Баку. Иконою Богоматери—Курская икона Богоматери, явленіе которой церковь празднуетъ 8-го октября, а въ этотъ достопамятный день совершилась закладка Бакинского собора. Здѣсь же слѣдуетъ помѣстить изображеніе св. Ап. Іакова Алфеева, память котораго мы празднуемъ 9-го октября, что совпадаетъ со днемъ выѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ гор. Баку.

Второй приදѣль—въ честь и память свв. Ап. Петра и Павла. Этотъ приදѣль будеть напоминать намъ о двухъ великихъ именахъ: Государя Петра I-го, при которомъ въ первый разъ совершилось присоединеніе Баку къ русскимъ владѣніямъ и генералъ-лейт. кн. Павла Дим. Цицанова, который погибъ у стѣнъ крѣпости Баку 8-го февраля 1806 года.

Мѣстными иконами: икона воскр. Христова. „Если Христосъ не воскресъ, гов. Ап., то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣрата ваша“ (1 Кор., 15 гл.). „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“—свидѣтельствуетъ церковь. Вторая мѣстная икона—Иерусалимской Божией Матери, празднованіе которой совершается 12-го октября. Въ этотъ день въ 1813 году заключенъ миръ въ Гюлисталѣ.

Кромѣ того, новый соборъ должно украсить слѣдующими священными изображеніями:

1, Св. равно-ап. Нины, св. Ап. Андрея и Симона Канонита, какъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства на Кавказѣ.

2, Крещенія Руси при св. Владимірѣ, который докончилъ дѣло просвѣщенія русскихъ свѣтомъ Евангельского ученія, начатое св. Ап. Андреемъ.

3, Св. равно-ап. царей Константина и Елены, которые много содѣйствовали распространенію христіанства на Кавказѣ. Вмѣстѣ съ этимъ эта икона будеть напоминать намъ о событии посѣщенія гор. Баку Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

4, Св. кн. Ольги, ибо въ княженіе ея мужа Игоря былъ первый походъ русскихъ въ Ширванъ.

5, Св. великомуч. Екатерины въ память Императ. Екатерины Великой, въ царствованіе которой Баку опять послѣ Петра I-го былъ покоренъ Русскими.

6, Св. Арх. Божія Михаила, имя котораго носитъ бывшій Намѣстникъ Кавказа вел. кн. Михаиль Николаевичъ, не разъ посѣщавшій нашъ городъ Баку.

7. Св. Мит. Алексія—въ честь и память посѣщенія г. Баку
Великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.

Протоіерей А. Юницкій.

Архіерейська служенія.

1-го сего мая Высокопреосвященнійшій Палладій, Экзархъ Грузіи, встрѣтилъ въ древнѣйшемъ Мцхетскомъ соборѣ Ея Императорское Величество, Государыню Императрицу, съ Ихъ Высочествами, Великою Княжной Ксеніею Александровною и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, изволившихъ посѣтить означенную святыню во время слѣданія своего изъ Абастумана въ Петербургъ. Въ сказанный день, въ 7 часовъ утра, по благовѣсту на Мцхетской колокольнѣ, собрались въ обновленный нынѣ соборъ преосвященные викаріи—Александръ и Виссаріонъ, архимандриты—ректоръ Семинаріи Тихонъ, Макарій, Кесарій, Николай, Никонъ и Евсевій и прочіе священнослужители епархиальные и военные, прибывшие во Мцхеть одновременно съ Владыкою Экзархомъ для участія во встрѣчѣ Высокихъ Посѣтителей,—и расположились въ золотыхъ облаченіяхъ по серединѣ собора. Послѣ нихъ изволилъ прибыть въ соборъ и самъ Владыка Экзархъ. За нѣсколько минутъ до приїзда Ея Величества и Ихъ Высочествъ Высокопреосвященнійшій вышелъ для встрѣчи въ полномъ облаченіи на паперть храма съ преосвященными, архимандритами и протоіереями Елевіемъ и Петріевіемъ,—послѣдніе держали водосвятную чашу со св. водой и св. крестъ на блудѣ. По прибытіи Государыни Императрицы и бывшихъ съ Нею Августѣйшихъ Особъ, по поднесеніи св. креста и окропленіи Ихъ св. водою, Владыка Экзархъ привѣтствовалъ Ея Величество кратко глубокопрочувствованною рѣчью. Когда же Ея Величество и Ихъ Высочество вошли въ храмъ и изволили стать на окропленное св. водою мѣсто, Высокопреосвященнійшій Экзархъ совершилъ краткое молебствіе съ положеннымъ многолѣтіемъ при участіи духовенства и при пѣніи экзаршескихъ пѣвчихъ. Послѣ молебствія и цѣлованія св. креста Государыней, Владыка Экзархъ имѣлъ счастіе поднести Ея Величеству ікону св. Равноапостольной Нины. Затѣмъ Государыня изволила осмотрѣть достопримѣчательности собора. Когда же Царственные Путешественники отбыли во Владикавказъ, Высокопреосвященнійшій Экзархъ совершилъ напутственный молебень съ колѣно-

преклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Его Величеству Государю Императору, и бывшимъ въ соборѣ Августѣйшимъ Особамъ и всему Царствующему Дому. Въ означенный день въ Мцхетскомъ соборѣ и въ оградѣ онаго было великое множество народа. Такой же молебенъ былъ совершенъ въ тотъ же день въ 11 часовъ утра въ Тифлисскомъ каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ, въ экзаршеской Крестовой церкви и въ другихъ Тифлисскихъ городскихъ церквяхъ.

3-го мая, въ недѣлю о Самарянинѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургию въ экзаршеской Крестовой церкви въ сослуженіи архимандритовъ—Николая и Никона и братію сей церкви. На литургіи въ свое время рукоположень быль во диакона къ Пасанаурской Петро-Павловской церкви Венедиктъ Городецкій. Въ тотъ же день въ каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ служилъ литургию преосвященный Александръ, рукоположившій послѣ херувимской пѣсни въ санъ іеромонаха бывшаго іеродіакона Тифлисскаго Спасо-Преображенского монастыря Ioanna съ оставленіемъ его при томъ же монастырѣ. Молящихся собралось въ обоихъ мѣстахъ очень много.

6-го сего мая, въ Высокоторжественный день рождения Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, торжественно была совершена Божественная литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе въ каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Экзархомъ Грузіи совмѣстно съ преосвященными викаріями—Александромъ и Виссаріономъ, архимандритами—ректоромъ Семинаріи Тихономъ, Макаріемъ, Кесаріемъ, Николаемъ и соборными священнослужителями. На служеніи присутствовали генералы, начальники отдѣльныхъ частей правительственные учрежденій, чины военные и гражданскіе съ помощникомъ Главноначальствующаго, графомъ И. Д. Татищевымъ во главѣ, и множество народу. Послѣ запричастнаго стиха на литургіи проповѣдь говориль инспекторъ Семинаріи іеромонахъ Филаретъ. Къ концу же литургіи собралось все градское духовенство, принявшее участіе въ совершении молебствія.

9-го мая, въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая, Его Высокопреосвященство, Экзархъ Грузіи, служилъ литургию въ Тифлисской Николаевской церкви, что въ Чугуретахъ, по

случаю престольного праздника въ сей церкви, при участіи о. ~~ректора~~
ректора Семинарій—архимандрита Тихона, Николая и мѣстныхъ свя-
щеннослужителей. Отъ дверей церковной ограды поставлены были до
самой церкви по обѣ стороны прохода воспитанники и воспитанни-
цы мѣстной церковно-приходской школы, которые чтили Владыку
глубокимъ поклономъ и при слѣдованіи Его въ церковь предшество-
вали ему съ пѣніемъ „Христосъ воскресе“ и потомъ шли въ церкви
во время литургіи, на ектеніяхъ.. Послѣ запричастнаго стиха и слова,
произнесенного настоятелемъ церкви о. Ткемаладзе, произведенъ
былъ сборъ пожертвованій въ пользу общества спасанія на водахъ.
За тѣмъ совершенъ былъ молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ
церкви. Стеченіе молящихся въ церкви было настолько великое,
что священнослужители во время крестнаго хода не могли преступать
свободно во кругъ церкви.

10-го мая Владыка Эзархъ Грузіи Божественную литургію со-
вершилъ въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи преосвященнаго
Виссаріона, четырехъ архимандритовъ и столькихъ же протоіереевъ и
іереевъ и въ присутствіи множества молящихся. По прочтеніи св.
Евангелія, Его Высокопреосвященство обратился къ присутствовав-
шимъ, по случаю установленнаго въ этотъ день сбора на слѣпыхъ,
съ краткою рѣчью, въ которой раскрылъ въ самыхъ трогательныхъ сло-
вахъ жалкое положеніе слѣпыхъ и пастырски призывалъ всѣхъ къ
оказанію помощи этимъ несчастнымъ. Владыка самъ первый показалъ
примѣръ благотворенія. Его примѣру послѣдовали всѣ священнослу-
жители и молящіеся. Послѣ концерта произнесено было слово про-
тоіереемъ Еліевымъ о великомъ значеніи предъ очами Божіими и предъ
обществомъ всякаго благотворенія вообще и въ особенности благо-
творенія въ пользу слѣпыхъ.

Содержаніе 10-го номера. Официальная часть: Высочайшія повелѣнія. Опре-
дѣленія Святѣйшаго Сунода. О производствѣ въ чинъ. О назначеніи пенсіи. Отъ
Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. Распоряженія епархиальнаго
начальства. Отъ Совѣта Общества возстановленія православнаго христианства на
Кавказѣ. О присоединеніи къ православію. Объявленіе отъ редакціи. Неофици-
альная часть: Размышленіе христіанна на день святаго Христова воскресенія.
Посѣщеніе Ея Величествомъ, Государыней Императрицей Міхетскаго собора 1-го
сего мая. Описаніе четверо-Евангелія 1049 г. Изъ записокъ міссионера. Нѣсколь-
ко словъ о внутреннемъ благоустройствѣ вновь сооружаемаго Бакинскаго пра-
вославнаго собора. Архіерейская служенія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Тихонъ*.

Печатать дозволяется. 15-го мая 1892 г. Цензоръ, Протоіерей *Е. Еліевъ*.

Типографія *Е. Лелаизе*, Саперная ул., сущ. домъ.